

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

7 апреля 2011 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Чакар Р.С., Фроловой Л.Г.,
при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гузюкина А.С., Паламарчука В.В., Сновидова А.П., Калинин ой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В., Жигиря М.А., Тучина М.А., защитников – адвокатов Мельника Л.Ю., Протаса А.И., Алиева В.С., Маркина А.А., кассационному представлению заместителя прокурора Приморского края Богомолова В.И. на приговор Приморского краевого суда от 29 ноября 2010 года, которым

Гузюкин А. С.
[Redacted signature block]

осужден по пп. «а», «в», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 24 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

23.03.2004 года по ч.3 ст.30- ч.2 ст.159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

04.04.2005 года по ст.ст.316, 316, ч.3 ст.158 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, ст.69 ч.5 УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожден из мест лишения свободы по отбытию срока,

осужден по ч.5 ст.33-п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Калинина Н [] Л []
[]
[]
[]
[]

осуждена по ч.5 ст.33- пп. «а», «в», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Гарсеванидзе Т [] В [],
[]
[]
[]
не замужем,

осуждена по ч.5 ст.33- п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч.2 ст.325 УК РФ к штрафу в в размере 30 000 рублей. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 13 лет со штрафом в размере 30 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Жигирь М. [REDACTED] В. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации сроком на 2 года, с лишением специального звания «лейтенант милиции». На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 10 лет с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации сроком на 2 года, с лишением специального звания «лейтенант милиции» с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Тучин М. [REDACTED] А. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по пп. «а», «з» ч.2 ст.126 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации сроком на 2 года, с лишением специального звания «сержант милиции». На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы на 10 лет с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации сроком на 2 года, с лишением специального звания «сержант милиции» с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором признаны виновными и осуждены:

Паламарчук В.В. за подстрекательство к совершению убийства (Г [REDACTED]) из корыстных побуждений, по найму.

Гузюкин А.С., Антонов С.С., Калинина Н.Л., Гарсеванидзе Т.В. за приготовление к совершению мошенничества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Гузиюкин А.С. за убийство двух и более лиц (согласно приговору фактически трех), совершенное по найму (в отношении Г [] с целью облегчить совершение другого преступления (в отношении Д []), сопряженное с похищением человека, с целью скрыть другое преступление (в отношении Ш []

Антонов С.С. за соучастие в виде пособничества в совершении убийства двух и более лиц, совершенное по найму (Г [] с целью облегчить совершение другого преступления (Д [] сопряженное с похищением человека, с целью скрыть другое преступление (Ш []

Сновидов за соучастие в виде пособничества в совершении убийства (Г [] по найму.

Калинина Н.Л. за соучастие в виде пособничества в совершении убийства двух лиц (Д [] Ш [] совершенное с целью облегчить совершение другого преступления (Д [] сопряженное с похищением человека, с целью скрыть другое преступление (Ш []

Гарсеванидзе Т.В. за соучастие в виде пособничества в совершении убийства, совершенного с целью облегчить совершение другого преступления (Д []

Гузиюкин А.С., Антонов С.С., Калинина Н.Л., Гарсеванидзе Т.В., Жигирь М.А., Тучин М.В. за похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, кроме того, Гарсеванидзе Т.В. за похищение паспорта, а Жигирь М.А., Тучин М.В. за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия.

Преступления совершены 13 августа 2008 года в отношении Г [] в период с 16 по 22 декабря 2008 года, в ночь на 17 декабря 2008 года в отношении Д [] в ночь на 18 декабря 2008 года, 27 декабря 2008 года в отношении Ш [] при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденных Гузиюкина А.С., Антонова С.С., Сновидова А.П., Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В., Жигиря М.В., Тучина М.А., Паламарчука В.В., защитников Кирюшкина В.М., Озеровой И.Л., Бондаренко В.Х., Карпухина С.В., Чигорина Н.Н., Кротовой С.В., Курлянцевой Е.В., Филиппова С.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб и дополнений к ним, мнение прокурора Курочкиной Л.А., поддержавшего доводы кассационного представления, и полагавшего внести в приговор изменения, а в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Гузюкин А.С. просит об изменении приговора, уменьшении объема обвинения с учетом того, что он не совершал похищения человека и приготовления к мошенничеству, и снижении наказания. Выводы суда в этой части не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что является основанием к отмене или изменению приговора. Обвинение в совершении указанных преступлений основано на показаниях с самооговором, данных при применении к нему незаконных методов ведения следствия. Отсутствуют доказательства его виновности. Заключение судебно-медицинской экспертизы об отсутствии опиатов и клофелина фактически является доказательством стороны защиты, а нет обвинения. Не доказано то, что Ш [] против ее воли увезли и удерживали в городе []. Из материалов дела следует, что она имела полную свободу в передвижении, общении. Квартира не была собственностью Ш [] являлась собственностью администрации города, и не могла быть продана, Он не предпринимал никаких мошеннических действий в отношении администрации города [].

защитник – адвокат Мельник Л.Ю. просит об изменении приговора в отношении Антонова С.С., оправдании его по обвинению в соучастии в убийстве Г [] снижении наказания. Решение суда положить в основу приговора показания Гузюкина А.С. и Сновидова А.П. на предварительном следствии, не состоятельно без анализа и оценки указанных в обвинительном заключении фактических действий Антонова С.С., которые заключались в том, что согласно отведенной ему Гузюкиным А.С. роли Антонов С.С. в день убийства на предоставленной им автомашине намеренно выедет вместе с Паламарчуком В.В. за пределы города [] чтобы скрыть свою причастность и причастность других к убийству Г [], обеспечив алиби Паламарчуку В.В., устранив тем самым препятствия к совершению преступления. Описанные в обвинительном заключении действия Антонова С.С. могут свидетельствовать об его пособничестве Паламарчуку В.В., но не исполнителю убийства Гузюкину А.С.;

осужденный Паламарчук В.В. просит об отмене приговора. Он не совершал преступление, не нанимал никого для убийства сестры. Обвинение основано на выдуманных данных. В показаниях Гузюкина А.С., Антонова С.С., Сновидова А.П. содержатся одни предположения и домыслы. На следствии к нему применялись незаконные методы его ведения. Суд не разобрался в материалах дела. Он был ознакомлен с материалами отдельно от защитника. Суд не обратил внимания на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные на следствии. В приговоре не указано, как осуществлялся сговор и

как он хотел разбогатеть от продажи квартиры сестры. Все сказанное в суде – только слова, ничем не подтвержденные;

защитник Протас А.И. просит отменить приговор в отношении Паламарчука В.В., производство по делу прекратить, освободить его подзащитного из-под стражи. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждаются материалами дела. Суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Исследованные в суде доказательства подтверждают непричастность Паламарчука В.В. к совершению преступления. Паламарчук В.В. с первого допроса на предварительном следствии и в показаниях в суде утверждал, что он непричастен к убийству сестры. Выводы суда основаны на противоречивых доказательствах, при этом противоречия не устранены. В основу приговора положены показания Гузюкина А.С., Антонова С.С., Сновидова А.П., данные ими на предварительном следствии, которые суд признал достоверными, но не привел мотивов такого вывода. Показания Гузюкина А.С. нельзя признать последовательными. Ссылку на явку с повинной Гузюкина А.С. считает не убедительной с учетом того, что он заявляет о том, что договорился о получении с Паламарчука В.В. 50% стоимости квартиры, что противоречит его показаниям о 30%. Показания Антонова С.С., Сновидова А.П. производны от показаний Гузюкина А.С. Утверждение, что показания осужденных согласуются друг с другом и другими доказательствами, является неконкретным. Без оценки суда остался вопрос о том, согласуются ли друг с другом и другими доказательствами показания осужденных, данные им в судебном заседании. Суд вышел за пределы обвинения Паламарчука В.В., которому вменялось подстрекательство к убийству, так как в приговоре указано, что он заказчик убийства. Не установлено время и место встречи и разговора. Данные о личности его подзащитного не могут не учитываться, как доказательство того, что он не совершал преступления;

Осужденный Сновидов А.П. просит отменить приговор, с выводами которого он не согласен. Суд не учел наличие у него тяжелого заболевания в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Просит отменить приговор и назначить наказание с учетом указанного обстоятельства;

осужденная Калинина Н.Л. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд, в дополнениях к жалобе просит отменить приговор и прекратить дело в отношении нее. Считает, что приговор основан на предположениях, умозаключениях, догадках, а при его вынесении допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Она является квалифицированным специалистом в сфере недвижимости, директором агентства недвижимости, проверка деятельности которой не выявила нарушений закона, никогда бы не пошла на совершение сделки с неприватизированной квартирой. То, что она вымогала у III ██████████ генеральную доверенность с передачей права

собственности на квартиру, не доказано. Мошенничество невозможно было совершить при таких обстоятельствах. Не представлены доказательства наличия сговора и изменения планов при обнаружении в квартире потерпевшей Д [] как и способа его убийства. Гузюкин А.С. пошел в квартиру посмотреть, в каком состоянии находится Ш [] за которую она беспокоилась, так как она злоупотребляла спиртными напитками. Что произошло дальше, она не знает, лишь поехала за ними. Приводит свою оценку заключениям экспертиз, показаниям эксперта, и на этой основе полагает, что смерть Д [] последовала естественным путем. Ш [] увезли из дома для того, чтобы она не мешала делать ремонт в квартире. При этом она свободно перемещалась по дому и территории возле него. Впоследствии, произведя подсчеты, она пришла к выводу о невыгодности обмена и отказалась от сделки, о чем сообщили Гузюкину А.С. с тем, чтобы вернуть Ш [] ни она, ни Антонов С.С. не знали о намерениях Гузюкина А.С., она не причастна к его действиям. Совершение ею преступлений не доказано, не подтверждено совокупностью доказательств, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В последних дополнениях к кассационной жалобе просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания в связи с тем, что ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей было необоснованно оставлено без удовлетворения. При этом осужденная ссылается на запись в протоколе ознакомления с материалами дела о том, что она желает воспользоваться правом ходатайствовать о проведении предварительного слушания и полагает, что она фактически заявила, тем самым ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но оно было оставлено без удовлетворения, так как назначено судебное [] заседание без проведения предварительного слушания;

осужденная Гарсеванидзе Т.В. просит об отмене приговора, направлении дела на новое рассмотрение. Она не знала ничего о совершенном преступлении, поэтому нельзя осуждать ее за пособничество в нем. По делу отсутствуют доказательства совершения ею преступлений. Следствие ссылается на показания Г [] которые ничем не подтверждаются. Обвинение основано на догадках и предположениях. В крови и моче потерпевшего Д [] обнаружен алкоголь, не обнаружены наркотические вещества, что подтверждают и эксперты в своих показаниях. Не понятно, на чем основаны выводы суда о способе убийства. Есть только предположительный вывод судебно-медицинской экспертизы, что смерть могла последовать от введения наркотического вещества в смеси с клофелином. Ходатайство о проведении токсикологической экспертизы не было удовлетворено, суд согласился со стороной обвинения о допросе эксперта, однако без всяких оснований не вернулся к обсуждению ходатайства. Считает, что показания осужденных не могут быть доказательствами ее виновности, так как они ничем не подтверждены.

защитник – адвокат Алиев В.С. просит об оправдании Гарсеванидзе Т.В. по всем инкриминируемым ей преступлениям, прекращении уголовного преследования, освобождении ее из-под стражи. Приговор основан не на доказательствах, а на предположениях. Не доказано, что его подзащитная и Калинина Н.Л. собирались продать квартиру Ш [] получив от нее доверенность на продажу. Не ясно, как можно продать неприватизированную квартиру. Непонятно, почему потерпевшими признаны Ш [] которая пользовалась квартирой по найму, и ее сестра Д [] которая получила квартиру в наследство после ее смерти, между тем, собственник квартиры – администрация города [] - не привлечен по делу, несмотря на то, что ущерб был причинен собственнику. Отсутствуют и доказательства похищения паспорта, вступления в сговор на убийство Д [] приобретения наркотика, передачи его Гузюкину А.С., способа убийства. Полагает, что смерть Д [] наступила естественным путем вследствие переохлаждения, в действиях Гарсеванидзе Т.В. отсутствует состав преступления. Не доказано то, что Ш [] против ее воли увезли в город [], где ее удерживали против ее воли. Непонятно, какие действия по похищению потерпевшей совершила его подзащитная. В дополнениях к кассационной жалобе защитник считает, что выводы суда о том, что группой лиц по предварительному сговору совершено приготовление к мошенничеству, ничем не подтверждены. Не обоснованно утверждение о том, что осужденные вступили в сговор, направленный на незаконное приобретение права на квартиру Ш [] так как отсутствуют документы и свидетельские показания об этом. Квартира являлась собственностью администрации города, поэтому ее нельзя было продать. Полагает, что суд, указав в приговоре, что похищение Ш [] и удержание ее в квартире в городе [], нужно было для того, чтобы сделать ремонт в квартире, признал, что не было цели похищения. Отсутствуют доказательства сговора на совершение убийства Д []. Согласно заключению экспертизы причину смерти потерпевшего не представилось возможным установить, вторая экспертиза пришла к предположительному выводу о наступлении смерти Д [] от введения наркотического средства с клофелином. Токсикологическая экспертиза не была проведена. Приговор основан на показаниях Гузюкина А.С., от которых он отказался в судебном заседании, почему суд признал их достоверными непонятно;

осужденный Жигирь М.В. просит об отмене или изменении приговора, который, по его мнению, является незаконным, необоснованным, постановленным на основании противоречивых, недостоверных доказательствах. Не согласен и с квалификацией его действий, полагает, что его действия подпадают под ч.1 ст.286 УК РФ. Не добыто доказательств совершения им похищения человека. Ни свидетели, ни осужденные не показали, что он применял к Ш [] насилие, напротив, осужденные показали, что потерпевшая сама села в машину. Он признал вину в том, что

заходил в квартиру Ш [REDACTED] но насилия к ней он применял. Не доказан и корыстный мотив его действий. Следствием не были собраны и исследованы все характеризующие его данные, в том числе сведения о награждении за отличие в службе, в связи с чем, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. В дополнениях к кассационной жалобе ссылается на то, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям о применении незаконных методов ведения следствия, было отменено, не имеет юридической силы, выводы суда, основанные на нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания по этим основаниям. В последних по дате дополнениях к кассационной жалобе осужденный Жигирь М.В. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. В приговоре не указано, какие конкретные полномочия были им превышены. Служебное удостоверение отсутствует в уголовном деле, хотя судом установлено, что имел место факт его предъявления. Мотив его действий указан незаконно, так как выводы об этом основаны на показаниях, от которых все подсудимые отказались в судебном заседании, ссылаясь на то, что они получены при применении незаконных методов ведения следствия, поэтому подлежит исключению из приговора. Проверка их доводов не завершена до настоящего времени. Назначенное наказание является чрезмерно суровым, при этом не ясно какое из них надлежит отбывать в колонии. Назначение дополнительного наказания не мотивировано. Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона. Полагает, что при доказанности обвинения его действия надлежит квалифицировать по ст.285 УК РФ без осуждения по ст.126 УК РФ, которая подлежит исключению из приговора. Не исследованы должностные инструкции;

защитник – адвокат Маркин А.А. просит прекратить уголовное дело в отношении Жигиря М.В. и Тучина М.А. в части их обвинения в похищении человека за отсутствием в их действиях состава преступления, переквалифицировать их действия с п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ на ч.1 ст.1286 УК РФ, снизить им наказание. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Судом не учтено, что Жигирь М.В. и Тучин М.А. последовательно показывали как на следствии, так и в суде, что не было договоренности о похищении Ш [REDACTED] ни с кем, насилия к ней не применяли, никто им не обещал вознаграждения за их действия. Не учтены показания других осужденных, данные им в судебном заседании. Не доказаны объективная и субъективная сторона похищения человека. Осужденные признали свою вину в превышении должностных полномочий, но утверждали, что насилия к потерпевшей не применяли, что, по мнению защитника, нашло подтверждение при рассмотрении дела. Судом назначено чрезмерно строгое наказание его подзащитным, при этом не учтены отсутствие у них судимости и положительные характеристики;

осужденный Тучин М.А. просит прекратить уголовное дело в части обвинения его в похищении человека за отсутствием в его действиях состава преступления, переквалифицировать действия с п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ на ч.1 ст.1286 УК РФ, снизить наказание. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем, как он полагает, приговор подлежит изменению. Приводит в свою защиту те же доводы, что изложены в кассационной жалобе защитника Маркина А.А., в том числе о неправильной оценке доказательств, отсутствии умысла на похищение человека, неприменении насилия к потерпевшей, отсутствии совокупности доказательств, подтверждающих выводы суда, чрезмерной строгости наказания со ссылкой на данные об его личности.

В кассационном представлении заместитель прокурора Приморского края Богомоллов В.И. просит об изменении приговора, исключении осуждения Гузюкина А.С., Антонова С.С., Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В. по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ за убийство Ш [] и пособничество в этом, снижении наказания, как за преступления, так и по совокупности преступлений, а также снижении наказания, назначенного Гузюкину А.С., Гарсеванидзе Т.В., Калининой Н.Л. за приготовление к мошенничеству и по совокупности преступлений. Мотивом совершения убийства Ш [] явилось желание скрыть ее похищение, содеянное ими охватывается п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по признаку «с целью скрыть другое преступление». Кроме того, при назначении Гузюкину А.С., Гарсеванидзе Т.В., Калининой Н.Л. наказания за приготовление к мошенничеству превышены пределы, предусмотренные ч.2 ст.66, ч.1 ст.62 УК РФ, так как они осуждены за приготовление к преступлению, в отношении них признаны смягчающими наказание обстоятельствами при отсутствии отягчающих явка с повинной, в отношении Гузюкина А.С. и активное содействие раскрытию преступлений, изобличению других соучастников преступления. В дополнениях к кассационному представлению государственный обвинитель просит исключить из приговора осуждение Антонова С.С., Калининой Н.Л., Гузюкина А.С. по квалифицирующему признаку совершения убийства с целью скрыть другое преступление, как излишнему, снизить наказание Гузюкину А.С., Гарсеванидзе Т.В., Калининой Н.Л. за приготовление к мошенничеству с учетом положений ст.66, 62 УК РФ, а также по совокупности преступлений.

В возражении на доводы кассационных жалоб осужденных потерпевшая Д [] государственный обвинитель Дремина Л.П. приводят свои доводы об их несостоятельности.

В возражениях на доводы возражения государственного обвинителя на кассационные жалобы осужденных Гарсеванидзе Т.В., Жигирь М.В., Тучин М.А. приводят свои доводы в обоснование их несостоятельности.

В возражении на доводы кассационного представления осужденный Тучин М.А. полагает, что дополнительное кассационное представление является копией основного, действия его и Жигиря М.В. дважды квалифицированы с осуждением на чрезмерно длительные сроки, что могли бы заметить, как он полагает, представители государственного обвинения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

В судебном заседании:

Гузюкин А.С. полностью признал свою вину в совершении убийств Г [] и Ш [], а в отношении Д [] показал, что считает себя виновным только в том, что оставил его в нетрезвом состоянии на морозе;

Антонов С.С. вину признал частично, показал, что возил на автомобиле Гузюкина А.С. и Паламарчука В.В., но то, что сестра П [] погибла насильственной смертью и к этому причастен Гузюкин, он не знал, про взаимоотношения брата и сестры и про квартиру они ему ничего не рассказывали;

Паламарчук В.В. не признал вину, убивать сестру не просил, деньги за это никому не обещал.

Сновидов А.П. вину признал частично и показал, что о намерениях Гузюкина А.С. он не знал, когда тот попросил его постоять у дома и проконтролировать обстановку и в случае появления милиции позвонить ему, после Гузюкин А.С. сказал ему, что задушил бабуку, а до этого он передал ему ключи и деньги, попросил сделать в мастерской дубликат, что он и сделал и вернул Гузюкину А.С.;

Гарсеванидзе Т.В. вину не признала и пояснила, что к убийству Д [] похищению Ш [] и ее паспорта, как и к подготовке к хищению путём мошеннических действий квартиры Ш [] она не причастна.

Калинина Н.Л. вину не признала и показала, что об убийстве потерпевших она ни с кем не договаривалась, о смерти Ш [] и Д [] узнала от Гузюкина А.С., противоправных действий в отношении квартиры Ш [] не планировалось, о том, что Тучин и Жигирь - сотрудники милиции просьбе Гарсеванидзе должны оказать помощь в выводе Ш [] из своей квартиры, ей известно не было.

Тучин М.А. вину не признал, и, отрицая применение к Ш [] насилия, показал, что по просьбе своего знакомого вместе с Жигирем М.В. помог вывести из квартиры женщину

Жигирь М.В. вину признал частично, показав, что вместе с Тучиным М.А. помог вывести из квартиры женщину, которая со слов Тучина М.А. не выплачивает долги по квартире, за что не предполагалось вознаграждение, насилия к ней не применял.

Судом приведенные осужденными в судебном заседании доводы в свою защиту были тщательно исследованы и обоснованно отвергнуты как несостоятельные с приведением в приговоре обоснования своих выводов по каждому из них, фактически в основном они приведены и в кассационных жалобах.

Выводы суда первой инстанции о виновности осужденных в содеянном каждым из них основаны на тщательно исследованных в судебном заседании и правильно оцененных в совокупности доказательств по делу, в числе которых и их собственные показания, изложенные при допросах в период предварительного расследования дела, когда, как правильно установлено судом первой инстанции, Гузюкин А.С. активно способствовал раскрытию преступлений, изблечению других соучастников преступлений, Гузюкин А.С., Антонов С.С., Калинина Н.Л., Гарсеванидзе Т.В., Тучин М.В. заявили о своей явке с повинной.

Достоверность показаний осужденных, данных в ходе предварительного следствия, помимо подтверждающих их добровольность, а также свободное их изложение, соблюдение самой процедуры их допроса, подтверждается и самим содержанием их показаний, в которых они свободно излагали обстоятельства происшествия, изменяя, уточняя и дополняя ранее данные показания.

При этом наличие некоторых противоречий в показаниях осужденных, данных ими ранее на предварительном следствии, в части их, в том числе показаний Гузюкина А.С. о размере вознаграждения, о котором они договорились с Паламарчуком В.В. и других обстоятельствах, которые по характеру являются уточняющими ранее данные показания, как не влияющих на установленные судом фактические обстоятельства дела и их правовую оценку, представляются несущественными, не повлиявшими на правильность выводов суда.

Доводы о применении незаконных методов ведения следствия судом проверены и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. При этом судом учтено, что заявления об этом были проверены уполномоченными на то органами, принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в

судебном заседании не было получено данных, ставящих под сомнение обоснованность принятого следствием решения.

Судом при проверке доводов о том, что явки с повинной и показания с признанием вины получены при применении незаконных методов ведения следствия установлено, что осужденные давали показания по своему желанию и допросы проводились с их согласия в присутствии и с участием адвокатов, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением соответствующих процессуальных прав, а проверки их показаний с выходом на место – с участием понятых и других лиц, при этом ни от кого из них не поступало заявлений о применении каких-либо незаконных методах расследования.

Доводы кассационных жалоб о том, что постановление от 26 сентября 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям было отменено, и до настоящего времени проверка не завершена, опровергаются приобщенным по ходатайству государственного обвинителя постановлением от 10 ноября 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела, содержание которого доведено государственным обвинителем до сведения осужденных, как и принятые по результатам дополнительной проверки заявлений о применении незаконных методов ведения следствия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям Паламарчука В.В., Гузюкина А.С., Калининой Н.А., Гарсеванидзе Т.В., Жигиря М.В., Тучина М.А., Сновидова А.П., Антонова С.С., которые имели место при их допросе в зале судебного заседания.

Вопреки доводам кассационных жалоб судом дана оценка как показаниям осужденных, данным ими на предварительном следствии, которые были обоснованно положены в основу приговора, как подтверждающиеся другими доказательствами, так и показаниям, данным ими в судебном заседании, которые также обоснованно отвергнуты как несостоятельные, поскольку они опровергаются другими доказательствами по делу.

Судом правильно установлено, что каждый из осужденных в своих показаниях на предварительном следствии сообщил о фактах и обстоятельствах, про которые было известно лишь исполнителям, они подробно описаны свои действия и действия других соучастников преступлений.

В частности, при оценке показаний Гузюкина А.С., суд пришел к выводу, что давая показания в суде о непричастности к совершенным им убийствам других осужденных, он пытается ввести суд в заблуждение относительно истинных мотивов и обстоятельствах лишения потерпевших жизни, поскольку его последовательные показания на предварительном следствии о роли и степени участия каждого сообщника при совершении им убийства Г [] [] Д [] [] и Ш [] [] объективно

согласуются как с показаниями на досудебной стадии уголовного судопроизводства остальных лиц – Антонова С.С., Сновидова А.П., Калининой Н.Л. и Гарсеванидзе Т.В., так и с представленными стороной обвинения другими доказательствами, свидетельствующими о том, что каждый из соучастников преступлений имел материальную и иную заинтересованность в результатах содеянного Гужюкиным А.С. и принимал в этом определенное заранее участие как в форме пособничества (Антонов С.С., Сновидов А.П., Калинина Н.Л., Гарсеванидзе Т.В.), так и в форме подстрекательства (Паламарчук В.В.). Оснований не согласиться с выводами суда не имеется.

Вывод о достоверности показаний, данных на предварительном следствии о мотивах, месте, времени, способе и обстоятельствах совершения ими при участии других, в основном согласующихся между собой, основан на результатах их всесторонней проверки и оценки в совокупности с другими доказательствами по делу: данными протоколов осмотра места происшествия, выводами проведенных по делу экспертиз, показаниями свидетелей и другими, содержание и анализ которых подробно приведен в приговоре.

Показания осужденных, данные ими в суде, как правильно признал суд, противоречат как друг другу, так и собственным, ранее данным показаниям каждого из них, при этом они одновременно не соответствуют показаниям свидетелей и другим доказательствам, поэтому признаны судом не соответствующими действительности, то есть недостоверными, данными с целью облегчить свое положение или избежать ответственность за содеянное.

Приведенные в приговоре показания осужденных подтверждаются совокупностью доказательств по делу, в числе которых показания потерпевших Д [] Д [] свидетелей Е [] К [] Т [] А [] [] Н [] И [] Д [] С [], А [] А [] А [] [] и других, показания экспертов Н [] К [] Ж [] данные протоколов осмотра места происшествия, выводы судебно-медицинских экспертиз, данные протоколов других следственных действий другие доказательства.

Допустимость, достоверность, а в совокупности и достаточность приведенных в приговоре доказательств для разрешения уголовного дела по существу, правильно оценена судом и оценка, как отдельных доказательств, так и их совокупности сомнений в законности и обоснованности не вызывает, вопреки доводам кассационных жалоб об отсутствии надлежащей оценки доказательств по делу, оснований и мотивов признания одних доказательств достоверными, других отвергнутыми ввиду их недостоверности.

Судом установлено, что:

Гузюкин А.С. при подстрекательстве Паламарчука В.В. путём подкупа и при пособничестве Антонова С.С. и Сновидова А.П. по найму совершил убийство Г [REDACTED]

Гузюкин А.С., Антонов С.С., Калинина Н.Л. и Гарсеванидзе Т.В., группой лиц по предварительному сговору, совершили приготовление к приобретению права на чужое имущество путём обмана, в особо крупном размере.

С целью облегчить совершение вышеуказанного преступления, Гузюкин А.С, при участии в качестве пособников Антонова С.С., Калининой Н.Л. и Гарсеванидзе Т.В., совершил убийство гр-на Д [REDACTED]

Гузюкин А.С., Антонов С.С, Калинина Н.Л. и Гарсеванидзе Т.В., а также сотрудники милиции Жигирь М.В. и Тучин М.А., группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, совершили похищение из своей квартиры гр-ки Ш [REDACTED]

Своим участием в совершении похищения человека с применением насилия, сотрудники милиции Тучин М.А. и Жигирь М.В. превысили свои должностные полномочия, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Приведенные в кассационной жалобе доводы осужденных исследовались и в судебном заседании, по результатам их проверки они обоснованно признаны несостоятельными.

Доводы о непричастности Паламарчука В.В. к содеянному Гузюкиным А.С. опровергаются его показаниями о том, что Гузюкин А.С. и Антонов С.С. предложили ему помочь с разменом квартиры, он выразил согласие на любые действия в этих целях в отношении его сестры за вознаграждение, показаниями Гузюкина А.С. о том, что за устранение или исчезновение сестры Паламарчук В.В. обещал вознаграждение в процентах от стоимости квартиры, при этом они договорились для обеспечения алиби Паламарчука В.В. его не должно быть в это время в городе, показаниями Антонова С.С. о том, что он и Гузюкин А.С. . договорились с Паламарчуком В.В. устранить его сестру за вознаграждение.

Ссылка суда на то, что получить деньги от заказчика убийства своей сестры Паламарчука В.В. соучастники преступления не успели, вопреки доводам кассационных жалоб, нельзя считать выходом за пределы предъявленного Паламарчуку В.В. обвинения, при установленных судом фактических обстоятельствах совершения им подстрекательства к убийству Г [REDACTED] совершенному из корыстных побуждений, по найму.

Доводы о том, что Ш [] не являлась собственником квартиры, пользовалась ею на основе договора найма, опровергаются тем, что, как установлено судом, Ш [] была единственным собственником квартиры, а не проживала в этой квартире по договору социального найма, право собственности было оформлено путем заключения договора о передаче квартиры в собственность Ш [] от 17 июля 2007 года и требовалась лишь регистрация её права собственности на квартиру в регистрационной службе.

Доводы стороны защиты о том, что квартира Ш [] не была приватизирована, являлась собственностью администрации города, Ш []. пользовалась ею по договору найма и, поэтому отсутствовала возможность распорядиться квартирой как своей собственной, является несостоятельными, поскольку опровергается наличием договора № [] на передачу квартиры в собственность граждан от 17.07.2007г., согласно которого [] Ш [] приобрела в собственность, то есть приватизировала, а в случае завладения ее паспортом и документами на квартиру, другие лица имели возможность оформить её в собственность иного лица и, тем самым, распорядиться квартирой потерпевшей по своему усмотрению.

О том, что паспорт Ш [] и документы на её квартиру находились в период ее удержания в городе [] у соучастников преступления, при этом в паспорт Ш [] была вклеена фотография посторонней женщины, следует из первоначальных показаний Калининой.Н.Л., обоснованно признанных допустимым и достоверным доказательством.

Из ее же показаний известно, что свидетельство о праве собственности и технический паспорт на квартиру Ш [] она получила через знакомых, что подтверждается показаниями Антонова С.С. о том, что от Гарсеванидзе Т.В. и Калининой Н.Л. он узнал, что у них «есть документы на квартиру, есть человек», которого надо вывезти из квартиры, а показаниями Гузюкина А.С., Антонова С.С. подтверждается то обстоятельство, что убийство Демидчика М.Н. было предметом обсуждения Гузюкина А.С., Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В. Антонова С.С.

Вопреки доводам кассационных жалоб способ убийства и причина смерти Д [] судом установлены правильно, о чем свидетельствуют показания Гузюкина А.С., Антонова С.С., подтвержденные выводами комиссионной судебно-медицинской экспертизы, показаниями эксперта Н [] совокупность которых обоснованно расценена судом как достаточная для установления приведенных в приговоре обстоятельств.

Показания, положенные в основу приговора, как обоснованно признал суд, свидетельствуют о приготовлении к мошенничеству и, исходя из того, что

умыслом охватывалось использование ранее похищенного и подделанного паспорта владелицы квартиры для совершения преступления, суд исключил из обвинения указание на намерение под физическим принуждением получить от Ш [] генеральную доверенность, предоставляющую Калининой Н.Л. право на продажу квартиры потерпевшей, поскольку соучастниками преступления предполагалась продажа квартиры при наличии у них паспорта Ш [] с приклеенной в него фотографией другой женщины, как, это следует из признанных достоверными первоначальных показаний осужденных.

О том, что в намерение входило принуждение получить от Ш [] генеральную доверенность, эти показания не свидетельствуют, судом в приговоре не приведено таких обстоятельств, что делает несостоятельными доводы кассационных жалоб, оспаривающих выводы суда в этой части.

Судом установлено, что, реализуя план незаконного обогащения путем реализации посредством обмана квартиры, собственником которой является лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, выполняя отведенную каждому роли, Калинина Н.Л. подыскала объект преступного посягательства - однокомнатную квартиру, единственным собственником которой была Ш [] при этом Калинина Н.Л. приискала место для временного содержания потерпевшей на период продажи ее квартиры и осуществляла функции по перевозке соучастников преступления. Гарсеванидзе Т. В. согласно отведенной ей роли похитила паспорт Ш [] и подыскивала покупателя на квартиру потерпевшей. Гузюкин А.С. присматривал за Ш [] в городе [] и все вместе, а также Антонов С.С., реализуя задуманное и облегчая совершение мошеннических действий в отношении квартиры Ш [] лишили жизни сожителя потерпевшей Д [] после чего насильственно переместили потерпевшую в заранее подготовленное жилье в городе [].

Все согласованные действия осужденных, как правильно установил суд, были направлены на достижение общей цели - незаконной продажи квартиры потерпевшей.

Доводы стороны защиты о правомерном характере действий осужденных по отношению к Ш [] отвергнуты как несостоятельные со ссылкой на то, что их поведение и действия, в том числе насильственные, примененные к потерпевшей, принудительное, вопреки её воле, выведение ее из квартиры и удержание в последующем под присмотром в городе [], свидетельствуют об обратном.

Судом обоснованно признано, что нахождение Ш [] в городе [] нельзя признать добровольным, исходя из обстоятельств её похищения, нахождения с нею Гузюкина А.С. и действий остальных соучастников преступления в этот период времени, связанных с поиском покупателей на

квартиру и приготовлением к распоряжению чужим имуществом путем продажи.

Приведенные фактические обстоятельства дела установлены на основе совокупности доказательств: показаний Гузюкина А.С. о том, что Ш [] не хотела покинуть квартиру, отказалась ехать с ним в паспортный стол, для выедения ее из квартиры путем обмана привлекли сотрудников милиции Жигирь М.А., Тучин М.В., показаний свидетеля И [] о том, что она слышала, как Ш [] заставляли одеваться, ехать куда-то, при этом были слышны звуки падения и слова потерпевшей, чтобы ее не трогали, в подъезде она кричала, звала ее, показаний свидетеля Е [] о том, что Ш [] была привезена в зимнее время в легкой одежде и без обуви, показаний свидетеля Д [] о том, что по телефону сестра сообщила ей и матери, что она отдыхает на турбазе, но при этом чувствовалось, что она говорит не свободно, не добровольно, а под принуждением.

Доводы о том, что Гарсеванидзе Т.В. не похищала паспорт Ш [], опровергаются показаниями ее самой о том, что она взяла паспорт потерпевшей из сумки и отдала его Калининой Н.Л., показаниями Калининой Н.Л. о том, что Гарсеванидзе кинула в салон машины паспорт Ш [] позже она показала паспорт с фотографией другой женщины, показаниями потерпевшей Д [] о том, что сестра показывала свой паспорт работникам милиции Жигирю [] и Тучину [], а после того, как она пропала, при осмотре квартиры паспорт не был обнаружен, показаниями осужденного Жигиря М.А. о том, что паспорт потерпевшей из квартиры забрала Гарсеванидзе Т.В.

Вывод о том, что осужденные готовились к продаже квартиры потерпевшей в своих интересах, а не к обмену на дом по желанию хозяйки квартиры, как обоснованно признал суд, объективно свидетельствует хищение паспорта Ш [] вклейка в него фотографии посторонней женщины и завладение документами, подтверждающими право собственности Ш [] на квартиру, о чем свидетельствуют их первоначальные показания, в которых они признавали наличие умысла на хищение квартиры потерпевшей путем мошеннических действий и то обстоятельство, что именно с этим связано убийство Д [] а также похищение и незаконное удержание Ш [] вне своей квартиры.

Данные действия, как правильно признал суд, свидетельствуют о приготовлении к хищению путем мошенничества квартиры потерпевшей Ш []

О том, что Ш [] не намеревалась менять или продавать свою квартиру свидетельствуют показания сестры погибшей Д [] и

близкой подруги потерпевшей Н [] на что обоснованно сослался суд в приговоре.

Судом правильно установлено, что согласно распределению ролей Гузюкин А.С., Жигирь М.В. и Тучин М.А. непосредственно осуществляли похищение Ш [] [] Гарсеванидзе Т.В. обеспечила участие в совершении этого преступления сотрудников милиции и непосредственно руководила действиями соучастников преступления, Антонов С.С. обеспечивал безопасность совершения преступления, находясь в подъезде и наблюдая за обстановкой, а также находился наготове для оказания помощи в перемещении Ш [] из квартиры в машину, за управлением которой находилась Калинина Н.Л., в чьи функции при совершении преступления входила перевозка соучастников преступления к месту его совершения и перевозка Ш [] к месту её незаконного удержания в городе []. Она же в ходе подготовки к похищению потерпевшей обеспечила место содержания Ш [] на период осуществления подготовки к продаже квартиры потерпевшей и обеспечивала Ш [] и присматривавшего за ней Гузюкина А.С. продуктами питания и спиртными напитками, в это время Гарсеванидзе Т.В. проводила подготовительные мероприятия по незаконной продаже квартиры потерпевшей, искала покупателя, организовывала переклейку фотографии в похищенном ею паспорте Ш []

Доводы о непричастности к убийству Ш [] и намерении Калининой Н.В. привезти ее назад домой опровергаются показаниями Гузюкина А.С., Антонова С.С., свидетеля А [] из которых следует, что обсуждался способ ее убийства, Гузюкин А.С. и Калинина Н.Л. настаивали на убийстве Ш [] обговаривалась необходимость привезти покрышки, чтобы сжечь потерпевшую, что и было сделано, при этом на машине Калининой Н.Л. привезли резину и канистры с бензином.

Обстоятельства похищения потерпевшей Ш [] [] как обоснованно сослался в приговоре суд, свидетельствуют о том, что сотрудники милиции не только не могли не понимать противоправный характер действий Гузюкина А.С., Гарсеванидзе Т.В., Антонова С.С. и Калининой Н.Л., но осознавали, что сами приняли участие в незаконном захвате Ш [] в собственной квартире и перемещению в машину Калининой Н.Л. При этом к потерпевшей применялось насилие в виде нанесения Гузюкиным А.С. ударов по лицу, закрывания рта кляпом, чтобы та не кричала, выведение из квартиры под принуждением при помощи Гузюкина А.С. и самих сотрудников милиции. Обстановка происходящего, в том числе сообщение Ш [] матери и сестре Д [] недостоверных сведений и последующие обстоятельства выведения Ш [] из своей квартиры, опровергают показания Тучина и Жигиря о своей неосведомленности о незаконном характере действий в отношении Ш [] и о непричастности к похищению потерпевшей.

Как правильно установил суд, после нанесения Ш [] ударов Гузюкиным А.С. по команде Гарсеванидзе Т.В. сотрудники милиции Тучин М.А. и Жигирь М.В. не только не стали пресекать эти противоправные действия, но и оказали содействие в одевании потерпевшей и пресечении попыток сопротивления, передали Гузюкину А.С. одежду потерпевшей и чулок для закрывания рта, после чего помогли вывести Ш [] из квартиры и насильно усадить в машину, что свидетельствует о том, что умыслом Жигиря М.В. и Тучина Н.В. охватывалось применение к Ш [] насилия в ходе её похищения при этом Жигирь М.В. и Тучин М.А. при превышении должностных полномочий имели корыстную заинтересованность, поскольку Гарсеванидзе Т.В. обещала им денежное вознаграждение за услугу по выводу потерпевшей Ш [] из квартиры, именно благодаря действиям сотрудников милиции, предъявивших служебные удостоверения, стало возможным похищение Ш [] из собственной квартиры, поскольку предыдущие попытки Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В., Антонова С.С. и Гузюкина А.С., успеха не имели.

Правильность такого решения суда подтверждается всей совокупностью приведенных в обоснование выводов суда доказательств, в числе которых показания Гузюкина А.С., Антонова С.С., Калининой Н.Л., показания свидетелей И [] [] Н [] [] и другие доказательства, подробно изложенные в приговоре.

Оснований к изменению правовой оценки содеянного Жигирем М.В. и Тучиным М.А. по доводам кассационных жалоб не имеется, превышение ими должностных полномочий, то есть совершение ими действий, явно выходящих за пределы их полномочий, судом установлены правильно как и соучастие в похищении потерпевшей.

Действия осужденных правильно квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела, за исключением осуждения Гузюкина А.С. за убийство, сопряженное с похищением человека, а Антонова С.С. и Калининой Н.Л. – за пособничество в этом.

Доводы кассационного представления о том, что из осуждения Гузюкина А.С., Антонова С.С., Калининой Н.Л. по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ необходимо исключить квалифицирующий признак совершения убийства с целью скрыть другое преступление, нельзя признать состоятельными с учетом того, что судом установлено, что убийство совершено с целью скрыть преступление, так как они договорились убить потерпевшую Ш [] опасаясь, что она может обратиться в правоохранительные органы с заявлением об ее похищении.

Вместе с тем судом установлено, что похищение Ш [] не входило в объективную сторону убийства, то есть не было направлено на ее убийство, умысел на лишение ее жизни возник уже после ее похищения.

При таких установленных судом обстоятельствах из приговора подлежит исключению осуждение Гузюкина А.С. за убийство по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, осуждение Антонова С.С., Калининой Н.Л. – по ч.5 ст.33-п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ за пособничество в убийстве по квалифицирующему признаку «сопряженное с похищением человека».

При назначении наказания учтены характер и степень общественной опасности совершенных каждым из осужденных конкретных преступлений, данные о личности каждого из них, в том числе и Сновидова А.П., смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства и другие обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания.

Обстоятельствами, смягчающими наказание осужденных признаны в отношении : Гузюкина А.С., Антонова С.С., Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В. и Тучина М.А. – явки с повинной, Гузюкина А.С. – активное способствование раскрытию преступлений и изобличению других соучастников преступлений, Гузюкина А.С. и Жигиря М.В. – наличие на иждивении малолетних детей, Паламарчука В.В.– хроническое заболевание сердца, Антонов С.С. – туберкулез легких.

Обстоятельствами, отягчающими наказание Антонова С.С. и Сновидова А.П. суд признал соответственно особо опасный и опасный рецидив преступлений.

Обстоятельств отягчающих наказание Гузюкина А.С., Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В., Тучина М.А., Паламарчука В.В., Жигиря М.В., не установлено.

Санкция ч.3 ст.286 УК РФ предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, в связи с чем, приведенные в кассационных жалобах доводы в этой части не влекут за собой изменение приговора, согласно решению суда они лишены права занимать любую должность в правоохранительных органах Российской Федерации, что не противоречит закону.

Вместе с тем, доводы кассационного представления о необходимости снижения назначенного за приготовление к мошенничеству наказания Гузюкину А.С., Гарсенавидзе Т.В., Калининой Н.Л., следует признать состоятельными, так как пределы ч.2 ст.66 и ч.1 ст.62 УК РФ не были соблюдены.

Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, введенным в действие с 11 марта 2011 года, внесены изменения в ч.4 ст.159 РФ, которые смягчают наказание, и новый закон, в силу ст.10 УК РФ имеет обратную силу, подлежит применению с переквалификацией действий осужденных на новую редакцию приведенной статьи уголовного закона.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, изложенным в постановлении от 20 апреля 2006 года №4-П по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в части второй статьи 10 УК РФ норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона.

В связи с изложенным подлежат переквалификации на новый уголовный закон действия осужденных Гузюкина А.С., Гарсенавидзе Т.В., Калининой Н.Л., Антонова С.С., квалифицированные по ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ.

В связи с истечением сроков давности по ч.2 ст.325 УК РФ согласно положениям ст.15, 78 УК РФ Гарсенавидзе Т.В. на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ подлежит освобождению от назначенного ей по данной статье наказания.

Доводы осужденной Калининой Н.Л. о том, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей было необоснованно оставлено без рассмотрения, нельзя признать состоятельными.

Из материалов уголовного дела следует, что при ознакомлении с материалами дела Калинина Н.Л., как обвиняемая, указала в протоколе о своем желании воспользоваться правом, предусмотренным п.3 ч.5 ст.217 УПК РФ, то есть ходатайствовала о проведении по делу предварительного слушания, не указывая оснований к этому.

В трехдневный срок после получения копии обвинительного заключения, установленный ч.3 ст.229 УПК РФ, ни обвиняемая, ни ее защитник не представили в суд мотивированное ходатайство с указанием оснований для проведения предварительного слушания, в связи с чем, 11 января 2011 года было законно и обоснованно было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, так как по смыслу закона в случае, если в ходатайстве стороны не содержится мотивов и оснований для проведения предварительного слушания при отсутствии таких оснований принимается решение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства и назначается судебное заседание.

Доводы о том, что ходатайство о проведении предварительного слушания фактически является ходатайством о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей со ссылкой на то, что из буквального толкования п.5 ч.2 ст.229 УПК РФ проведение предварительного слушания предусмотрено лишь для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, нельзя признать состоятельными, так как, вопреки приведенным доводам, в указанной статье уголовно-процессуального закона приведены и другие основания проведения предварительного слушания.

Вопреки доводам кассационных жалоб, сестра Ш [] [] обоснованно в соответствии с положениями ст.42 УПК РФ признана потерпевшей по делу, так как преступлением ей причинен ущерб.

Не допущено нарушений уголовно-процессуального закона при ознакомлении осужденных с материалами дела, в том числе и Паламарчука В.В., что подтверждается данными протоколов ознакомления обвиняемых с материалами дела.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих безусловную отмену приговора, в доводах кассационных жалоб не приведено, изучением материалов уголовного дела не установлено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 29 ноября 2010 года в отношении Гузюкина А [] С [] Антонова С [] С [] Калининой Н [] Л [] Гарсеванидзе Т [] В [] изменить.

Исключить из приговора осуждение Гузюкина А.С. по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ за убийство Ш []

Снизить Гузюкину А.С. назначенное по пп. «а», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ наказание до 18 лет 4 месяцев лишения свободы.

Исключить из приговора осуждение Антонова С.С., Калининой Н.Л. по ч.5 ст.33- п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ за пособничество в убийстве Ш [] в отношении каждого по квалифицирующему признаку «сопряженное с похищением человека».

Снизить Антонову С.С. назначенное по ч.5 ст.33- пп. «а», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ наказание до 10 лет 11 месяцев лишения свободы.

Снизить Калининой Н.Л. назначенное по ч.5 ст.33- пп. «а», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ наказание до 8 лет 11 месяцев лишения свободы.

Переквалифицировать действия Гузюкина А.С., Антонова С.С., Калининой Н.Л., Гарсеванидзе Т.В. с ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) на ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции ФЗ РФ № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года), по которой каждому из них назначить 3 года 4 месяца лишения свободы.

Освободить Гарсеванидзе Т.В. от назначенного ей по ч.2 ст.325 УК РФ наказания за истечением сроков давности на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «з», «к» ч.2 ст.105, пп. «а», «з» ч.2 ст.126, ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Гузюкину А.С. 23 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33- пп. «а», «з», «к» ч.2 ст.105, пп. «а», «з» ч.2 ст.126, ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний назначить Антонову С.С. 17 лет 7 месяцев лишения свободы. На основании ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединить неотбытое наказание по предыдущему приговору от 19 декабря 2001 года и окончательно по совокупности приговоров назначить 19 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33- пп. «а», «к» ч.2 ст.105, пп. «а», «з» ч.2 ст.126, ч.1 ст.30-ч.4 ст.159 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Калининой Н.Л. 12 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 - п. «к» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст.30-ч.4 ст.159, УК РФ, путем частичного сложения наказаний за каждое из совершенных ею преступлений окончательно назначить Гарсеванидзе

Т.В. 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Гузюкина А [redacted], С [redacted] Антонова С [redacted], С [redacted], Калининой Н [redacted], Л [redacted] Гарсеванидзе Т [redacted], В [redacted] и этот же приговор в отношении Паламарчука В [redacted], В [redacted], Сновидова А [redacted], П [redacted], Жигиря М [redacted], В [redacted], Тучина М [redacted], А. [redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

«ВЕРНО»

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
« 7 » апреля 2011 года

